УДК 069+81’22

А. А. Никонова

А. Ф. КОТС ОБ АНТИНОМИЯХ МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА

Современные социокультурные процессы и изменения ценностных приоритетов в обществе оказывают заметное влияние на базовые характеристики институтов культуры и, в частности, на функции и направления деятельности музея, как специфической культурной формы и как института памяти. В этой связи не лишне будет обратиться к размышлениям предшественников, работы которых все еще недостаточно актуализированы в современной музееведческой литературе.

В 2001 г., благодаря усилиям коллектива сотрудников Дарвиновского музея, была напечатана, не публиковавшаяся ранее, статья Александра Федоровича Котса «О научно-исследовательской работе»[1]. А. Ф. Котс (1907–1964) является основателем и первым директором Дарвиновского музея. В 1907 г. молодой лектор А. Ф. Котс безвозмездно передал свою первую коллекцию зоологической лаборатории Высших женских курсов, где проработал к тому времени уже несколько лет. Именно эта дата считается датой основания музея. И если для зоологов труды ученого, который был страстным сторонником и популяризатором эволюционной теории Чарльза Дарвина давно известны, то для музееведов его размышления, отраженные в упомянутой статье, которая предположительно датируется временем до 1946 г., явились открытием[2].

Для объективной оценки статьи А. Ф. Котса, необходимо рассмотреть ее в контексте историографии теоретических исследований в музееведении России. Интерес к метатеории музейного дела возникает в начале XX в. в силу того, что в это время завершается оформление всех музейных функций, а доминирующей среди них становится научно-исследовательская деятельность; музей приобретает свою завершенность как новая культурная форма. Возникают социокультурные условия для дальнейшего развития нового института. Именно в это, исторически переломное время, исследователи, занимающиеся вопросами профильных дисциплин, прежде всего историко-художественных музеев, понимают необходимость дальнейшего осмысления и создания метатеории музейного дела. Основное внимание уделяется проблемам восприятия и интерпретации музейного предмета, выделению музейных функций и формированию новых концептуальных основ, или, как принято говорить сегодня, миссии музея[3].

Революционные события 1917 г. внесли ощутимые изменения в направления деятельности российских музеев как научно-исследовательских учреждений. Идеологический прессинг в первые послереволюционные годы отразился в большей мере на формах презентации музейных коллекций. Но уникальный опыт научно-исследовательской деятель-

[1] *Котс А. Ф.* О научно-исследовательской работе // Труды Государственного Дарвиновского музея. 2001. Вып. IV. Научно-исследовательская работа в естественнонаучном музее. С. 4-40

[2] Там же. С. 3

[3] См., например: *Новорусский М. В.* Музейное дело // Музееведеческая мысль в России XVIII–XX вв.: Сборник документов и материалов / Отв. ред. Э. А. Шулепова. М., 2010. С. 410–413; *Могилянский Н. М.* Областной или местный музей как тип культурного учреждения // Музееведеческая мысль в России XVIII–XX вв.: Сборник документов и материалов / Отв. ред. Э. А. Шулепова. М., 2010. С. 440–450.

ности, накопленный музейными сотрудниками в предшествующий период, не мог не быть востребован. Следует упомянуть труды таких теоретиков музейного дела как Ф. И. Шмит, Л. В. Розенталь, Н. И. Романов, М. Д. Приселков[4].

Однако политическая ситуация 1930–1940-х гг. в России и в Европе замедлила процесс развития теории музейного дела, прервав возможность открытой научной дискуссии. Именно поэтому А. Ф. Котс, знакомый с трудами немецких специалистов и предпринявший попытку теоретического осмысления противоречий музейных функций, не мог рассчитывать на поддержку официальных властей, поскольку уже сама постановка проблем была для того времени новаторской. Рассматриваемая нами статья становится результатом его многолетних размышлений об особенностях и противоречиях музейной деятельности и задачах музееведения/музеологии. Знаменательно, что именно опыт работы с естественнонаучными коллекциями Дарвиновского музея способствовал размышлениям ученого над теоретическими проблемами музееведения.

Продолжая идеи Ф. И. Шмита, А. Ф. Котс впервые затрагивает сложную и до сего дня еще не до конца понятую проблему существования внутренних противоречий социокультурных функций музея, акцентируя внимание на научно-исследовательской деятельности как особом способе добывания и изучения музейного материала, отличном от научных изысканий в других организациях. Он последовательно, начиная с определения самого термина «музей», обобщает свою научную деятельность ученого-зоолога и, в то же время, опытного музееведа – *музейца* (выделенные курсивом слова являются терминами А. Ф. Котса). По мнению ученого, основной задачей музейного исследователя в отличие от академического ученого является «популяризация научных сведений для посторонних, в форме, приспособленной для постоянного обзора массовым зрителем»[5]. Простое перечисление основных шести функций музея, по мнению А. Ф. Котса, не определяют специфику этого института. Только обязательность взаимосвязи выделяемых особенностей музея позволяет далее сформулировать его онтологические характеристики. Лакмусовой бумажкой или критерием определения специфики музея, по его мнению, является наличие исследовательских элементов в деятельности музеев, которые в какой-то мере «могут быть присущи каждому из шести ее слагаемых: накапливанию, определению, хранению, систематизации, обработке и наглядной популяризации»[6]. Но только *хранение и показ* определяют специфику музейной работы. В основе отмеченных особенностей лежит отношение к музейному предмету, который приобретает новые свойства, востребованные как для исследования ученых, так и в значительной степени для массового восприятия посетителем.

А. Ф. Котс последовательно доказывает, что на этапах сбора и обработки материалов коллекций может существовать различная степень «научности трех основных разделов деятельности музеев, или, говоря иначе, неодинаковое наличие «исследовательского» элемента в собирании, определении и обработке материалов» и убедительно иллюстрирует это положение примерами из практики Дарвиновского музея. Подлинный исследовательский элемент присущ в большей мере только последней стадии обработки материала, на

[4] *Шмит Ф. И.* Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929; Пути изучения музейного зрителя: Сборник методико-просветительского отдела / Под ред. Л. В. Розенталя. М., 1928; *Романов Н. И.* Как устраивать местные музеи. М., 1919; *Приселков М. Д.* Историко-бытовые музеи: Задачи, построение, экспозиция. Л., 1926.

[5] *Котс А. Ф.* О научно-исследовательской работе. С. 18

[6] Там же. С. 2.

которой происходит процесс «претворения фактов в обобщающие их идеи, при условии их новизны в науке и доступности для коллективной критики или проверки»[7]. Особенности научных исследований в музее отмечали в своих работах Ф. И. Шмит и М. В. Фармаковский. Так последний писал, что «подлежащие исследованию объекты, должны быть собраны в подлиннике в системе, соответствующей рабочей гипотезе, а изучение из кабинета и библиотеки должно переходить в непосредственное общение с предметами»[8].

Но только А. Ф. Котс заметил, что развитие фундаментальной исследовательской деятельности в музее оказывается не благом для него, а основанием для возникновения противоречий с экспозиционной и научно-фондовой деятельностью. По убеждению ученого «три момента деятельности музеев пребывают в постоянном внутреннем конфликте: функции Показа, Изучения и Хранения или, говоря точнее – первые две функции противоречат третьей»[9]. Наличие трех антиномий музейной деятельности одновременно обозначает и особую специфику или уникальность музея среди институтов памяти.

Первое противоречие – между стратегией сохранения музейных предметов и необходимостью их показа (экспонирования) заключается в том, что стремление сохранить музейные предметы путем соблюдения всех режимов хранения ограничивает возможность экспонирования предметов не только из органических материалов, но редких и уникальных предметов. Кроме того, при создании тематической экспозиции необходимость экспонирования в одной витрине предметов из различных материалов и различной степени сохранности зачастую делает невозможным экспонирование подлинных предметов и способствует использованию их воспроизведений. Данное противоречие способствует неосознанному стремлению использовать копии подлинных предметов в экспозиции, что снижает ценность данной экспозиции и лишает посетителя возможности увидеть подлинный предмет. Если внимательно проанализировать современные экспозиции, например, мемориальных музеев, то можно констатировать не только выше обозначенную тенденцию, но и отметить отсутствие указаний в аннотациях к экспонатам сведений о копиях или иных способах воспроизведения музейных предметов.

Второе противоречие – между задачами научного исследования и целями экспонирования музейных предметов. Поскольку экспонируется только часть музейных фондов, то показать все результаты научных исследований в экспозиции не представляется возможным, даже если мы учтем дополнительные возможности использования пространства временных выставок. Проблемы и темы, которыми занимаются профильные исследователи в музее, всегда шире, сложнее и более многоплановы и глубоки, чем те сведения и проблемы, на которых строится музейная экспозиция. Необходимость выработки доступных для массового посетителя методов и способов презентации исторических источников в музее привела к концу XX в. к появлению образного метода построения экспозиции. Результатом данной антиномии явилось сначала перераспределение функций музея и выделение просветительской деятельности как основной, затем появление музейной педагогики и, наконец, постепенное доминирование культурно-развлекательных программ. Таким образом, стремление быть «доходчивым» и понятным массовому посетителю привело к тому, что необходимость в сложных и специальных научных исследованиях по профильным дисциплинам в музее стала восприниматься обществом как нечто излишнее. Парадоксально,

[7] Там же. С. 10.
[8] *Фармаковский М. В.* Техника экспозиции в историко-бытовых музеях. Л., 1928. С. 4-5.
[9] *Котс А. Ф.* О научно-исследовательской работе. С. 12.

что государственные органы финансирования и поддержки музеев отреагировали в соответствии с запросами масс. Сегодня значительная часть научных исследований в музеях России не финансируется государством.

И, наконец, третье противоречие, выделенное А. Ф. Котсом, – между деятельностью ученых, работающих в профильных науках и учеными музееведами. Это противоречие вытекает из первых двух и напрямую зависит от роли и понимания научно-исследовательской деятельности в музее. Замкнутость профильных специалистов на узких научных темах и оторванность их исследований от экспозиционной и просветительской деятельности, казалось бы, способствуют локализации данных исследований в академических институтах. Но А. Ф. Котс убедительно доказывает, что отсутствие как профильных, так и музееведеческих исследований губительно для музея. Более того, он справедливо отмечает, что спецификой музея является экспозиционная деятельность (функция показа), но не в современном понимании зрелища, доступного массам. Основой развития музея может быть только развитие новых научных исследований в музееведении, таких, как изучение способов восприятия подлинных музейных предметов и способов адекватного показа сложных научных достижений через предметный ряд. Музейная экспозиция для ученого – это путь восхождения к вершинам научного знания, через постижение и преодоление, через трудный путь познания вершин научных достижений.

Прежде всего, следует отметить имманентность данных антиномий музейному пространству, поскольку они сформировались одновременно с появлением публичного музея. Научная составляющая музейной деятельности связана с развитием научного знания, начиная с Античности, в полной мере, она проявилась в эпоху Просвещения вместе с развитием университетов и академий, являясь наглядной формой результатов их исследований и создавая предметную базу для научных изысканий. В этой связи, следует упомянуть историю создания петербургской Кунсткамеры, которая в XVIII в. входила в состав учреждений Академии наук и размещалась в одном здании с первыми в России публичной библиотекой, анатомическим театром и обсерваторией[10]. История академических и университетских музеев подтверждает приоритет профильных научных исследований и значение постоянных контактов с учеными академических институтов, способствующих систематизации музейных исследований, которые в дальнейшем закладывают методические основы научно-фондовой и просветительской деятельности музея. Однако, развитие «публичности» музея в XIX в. и образование музейной сети в XX в. усложняют не только классификацию музеев, но и изменяет приоритеты в его деятельности. Задача массовой популяризации научных знаний в первой половине XX в. требует от ученых и музейных сотрудников использования новых методик и приемов. Музей становится преимущественно научно-просветительским учреждением, в котором постепенно вытесняется научно-исследовательская доминанта. Понимая ошибочность и ущербность новых веяний, А. Ф. Котс делает попытку связать все виды деятельности музея и избежать разрушительного влияния обозначенных антиномий. В то же время, появившиеся предложения по разделению фондов на научные и научно-показательные, при таком же разделении посетителей музеев на профессионалов (потребителей музейных фондов) и на массовых музейных посетителей одних лишь экспозиционных залов (осуществленные в 1886 г. директором Лондонского естественнонаучного музея У. Флауэром,) А. Ф. Котс считает неудачными. Следует напом-

[10] См., например: *Чумакова Т. В.* Музеи в системе Академии Наук (XVIII – первая треть XX вв.) // Триумф музея? СПб., 2005. С. 172-175.

нить, что Ф. И. Шмит также предлагал разделить музеи на учебные, научные и публичные. Однако А. Ф. Котс находит решение для отказа от столь радикального изменения сложившейся практики музейной деятельности. Он пишет о том, что «плодотворное для каждого ученого общение с широкой массой посетителей музеев НЕ должно носить облигаторный, обязательный характер, совершенно так же, как полезное для лектора экскурсовода приобщение к музейным фондам не должно быть обязательным. И там, и здесь, в научной и культурно-просветительной работе более чем где либо, успех зависит от наличия призвания и эмоциональных факторов, которые нельзя регламентировать. И там, и здесь успех работы в высочайшей степени зависит от свободной инициативы и отсутствия давления и побуждения извне. Всякое насильственное отрывание исследовательско-научной деятельности (изучения предметов, содержания показа) от исследовательско-музейной (изучения методики показа) там, где обе стороны слагались в историческом процессе, – угрожает отрыванию Музея от науки, а ученых от запросов масс, т.е. заведомо грозит ущербом для науки, для ученых, для музея, для музейцев, а тем самым для культурного развития страны и общества»[11].

Решение сложившейся ситуации, по мнению ученого, возможно благодаря развитию новой научной дисциплины – музееведения или музеологии. А. Ф. Котс пишет: «эта наука, посвященная исследованию приемов, методов показа экспозиции в музейных залах массовому посетителю музеев, изучению различной степени доходчивости разных музеологических приемов, обследованию самих музейных зрителей, как «потребителей» музеев, изучению методов практической проверки степени действительного восприятия экспонатов у различных зрителей (в зависимости от образовательного, возрастного уровня), сравнительному изучению значения или роли устных (лекционных) или письменных (этикетажа) пояснений и т. д. Касаясь необъятной области вопросов (логики, эстетики и психологии) новейшая музеология является в такой же степени наукой, как и всякая другая область человеческой культуры, человеческого знания»[12].

Следовательно, избежать негативного влияния существующих антиномий возможно только благодаря высокому профессионализму музейных сотрудников, от «эрудиции, от такта, от практического опыта *музейца* целиком зависит обеспечить равнодействующий компромисс: условно (но лишь условно!) примирить в стенах музея нужды современного ученого, сохранность материалов, интересы будущих ученых и запросы современного нам массового посетителя»[13]. Поэтому следующей задачей является необходимость подготовки новых ученых-музееведов или, как он пишет, «исследователей музейного показа». А. Ф. Котс замечает, что «наивно думать, чтобы мастер в области музейной экспозиции, а этим самым и в работе с массовым музейным зрителем, одновременно был бы знатоком и всех наук, отображаемых в музее. И лишать такого «мастера показа» постоянного общения с учеными-специалистами в различных областях наук, служащих содержанием «показа», было бы, заведомо, нерационально»[14]. В таком случае экспозиция как средство популяризации научных исследований теснейшим образом связана с уровнем научных исследований.

Недостаток научной составляющей именно в экспозиционной деятельности музея понимается ученым как важная теоретическая проблема новой научной дисциплины.

[11] *Котс А. Ф.* О научно-исследовательской работе. С. 35.
[12] Там же.
[13] Там же. С. 12.
[14] Там же. С. 22.

А. Ф. Котс пишет: «авторы музейной экспозиции – музейцы, как УЧЕНЫЕ и как исследователи, работают в некой другой науке, новой и едва лишь зарождаемой – в МУЗЕОЛОГИИ. Эта наука, посвященная исследованию приемов, методов показа экспозиции в музейных залах массовому посетителю музеев, изучению различной степени доходчивости разных музеологических приемов, обследованию самих музейных зрителей, как «потребителей» музеев, изучению методов практической проверки степени действительного восприятия экспонатов у различных зрителей (в зависимости от образовательного, возрастного уровня), сравнительному изучению значения или роли устных (лекционных) или письменных (этикетажа) пояснений и т. д.»[15]. В результате ученый рассматривает экспозиционную деятельность не как завершающий этап всех предшествовавших исследований, а как основной, определяющий предыдущие этапы. Следовательно, научные исследования в музее не могут проводиться без должного отражения во всех формах музейных публикаций, а экспозиция – одна из них.

Таким образом, в данной статье А. Ф. Котса впервые в теоретических работах доказывается необходимость именно музееведческих научных исследований, которые должны проводиться музееведами, а не учеными академических институтов (как это характерно для истории музееведения в России, когда историческими и теоретическими проблемами в области музееведения занимались отделы Института краеведческой и музейной работы, переименованного позднее в Российский институт культурологии). Автор подчеркивает, что «научно-исследовательская работа, проводимая в музеях, распадается на два раздела: изучение предметов и методики показа. Первое возможно также вне музеев (в институтах и лабораториях), второе специфично для музеев и не может быть осуществимо вне музейных стен»[16]. Как видим, А. Ф. Котс в своей статье предваряет работы европейских ученых (И. Неуступного и З. Странского), которые обосновали необходимость структурализации музейной деятельности. Так в 1950-х гг. чешский исследователь И. Неуступный предложил разделить музееведение на специальное и общее[17].

Современная ситуация подтверждает правильность взглядов А. Ф. Котса и, с неумолимой ясностью, показывает, что наблюдаемый нами процесс отказа государственными органами управления в финансировании научно-исследовательской деятельности музеев приводит к значительным изменениям в деятельности этого учреждения. А игнорирование и непонимание антиномий музейных функций, которые должны нивелироваться социокультурными процессами и органами власти, благодаря особой поддержке и развития музееведческого знания и подготовки опытных специалистов, приводит к возникновению и обострению новых противоречий, возникающих уже между музеем и обществом. Отметим только самые значимые современные противоречия: противоречие между функцией трансляции культурных паттернов как важнейшей для музея и низкой результативностью музейной практики в области «культуротворчества»; противоречие между объективным потенциалом музея как хранителя социально-культурной памяти человечества и его востребованностью обществом.

Сегодня многие исследователи пытаются разобраться с особенностями и спецификой музейных трансформаций через теорию коммуникации или теорию зрелища[18]. Однако

[15] Там же. С. 15.
[16] Там же. С. 12.
[17] См.: *Шляхтина Л. М.* Основы музейного дела: теория и практика. М., 2005. С. 6-7.
[18] См., например, работы: *Гройс Б.* Комментарии к искусству. М., 2003; Музееведение: Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности / Отв. ред. В. Ю. Дукельский. М., 1989;

современные концепции зрелищности и коммуникации являются результатом разрушения сложного «организма» структуры музея как института памяти, т. к. они игнорируют внутренние антиномии музейной деятельности. При всех сложных и неоднозначных трансформациях отношения к прошлому, истории и памяти в обществе, на наш взгляд, именно музею как ни какому другому институту присуща эпистемологическая и ценностная функция. Все остальные – досуговые и культурно-развлекательные институты напоминают нам лишний раз о «болезни» общества, беспечно относящегося к специфике культурных явлений и опыту предшественников.

Информация о статье

Автор: Никонова Антонина Александровна – канд. филос. наук, доцент, Россия, Санкт-Петербургский государственный университет. onina@rambler.ru

Заглавие: А.Ф. Котс об антиномиях музейного пространства.

Абстракт: В статье анализируется теоретические проблемы музееведения сформулированные директором Дарвиновского музея, зоологом А. Ф. Котсом в неопубликованной статье «О научно-исследовательской работе музеев». Ученым впервые в истории музееведения была определена структура научно-исследовательской работы в музее и выделены антиномии музейных функций: между стратегией сохранения музейных предметов и необходимостью их экспонирования; между задачами научного исследования и целями экспонирования музейных предметов и между целями ученых, работающих в профильных науках и учеными музееведами. По А. Ф. Котсу только научные исследования определяют приоритетные направления деятельности музея и новой научной дисциплины – музеологии / музееведения. Теоретические размышления ученого позволяют оценить современные процессы музейной модернизации, в результате которой научно-исследовательская деятельность в музее уходит на второй план.

Ключевые слова: музей, музеология, функции музея, антиномии, показ, хранение, экспозиция

On article

Author: Nikonova Antonina Alexandrovna – Candidate of Science in Philosophy, Associate Professor, Russia, Saint-Petersburg State University. onina@rambler.ru

Title: A. F. Kots about contradictions of museum space.

Abstract: In the article are analysed theoretical problems of museum studies set forth by the director of the Darwin museum, zoologist A. F. Котs in the unpublished article «About research work of museums». For the first time in history of museum studies the structure of research work in museum was determined by the scientist, and the antinomies of museum functions were distinguished: between strategy of preservation of museum objects and necessity of their exhibiting; between the tasks of scientific research and aims of exhibiting of museum objects, and between the aims of scientists working in profile sciences and by scientific specialists in museum management. According to A. F. Котs, only the scientific researches determine priority directions of activity of museum and new scientific discipline museology / museum studies. The theoretical reflections of the scientist allow to value a modern processes of museum modernisation, as a result of which research activity in a museum retreats on the second plan.

Key words: museum, museology, functions of museum, antinomy, demonstration.

Гнедовский М. Б. Музейная коммуникация и музейный сценарий // Музей и современность. М., 1986. (Сб. науч. тр. НИИ культуры.); *Самарина Н. Г.* Научно-исследовательская работа в музее в свете теории коммуникации // Научно-исследовательская работа в музее: Доклады на научно-практических конференциях студентов, аспирантов и преподавателей кафедры музееведения (Москва. 29 ноября 2002 г., 28 ноября 2003 г.). М., 2005. С. 2-8.